

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

167

**АРХЕОЛОГИЯ СИБИРИ,
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

167

АРХЕОЛОГИЯ СИБИРИ,
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1981

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ф. Х. АРСЛАНОВА

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА БРОНЗОВЫХ ВЕЩЕЙ
В СЕМИПАЛАТИНСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Данное сообщение посвящено публикации новых археологических материалов V в. до н. э., случайно найденных геологом В. И. Титовым в 12 км к северо-востоку от станции Уш-биик Жарминского р-на Семипалатинской обл. на скальных обнажениях гранита. Комплекс включает предметы конского сбруйного убора и наконечники стрел.

От узды сохранился обломок бронзовых однокольчатых удил с двудырчатыми псалиями (рис., 22). Этот тип удил имел широкое территориальное (от Ирана до Монголии) и хронологическое распространение, что затрудняет точную их датировку. Утвердилось мнение, что смена устройства узды в евразийских степях началась в конце VI в. до н. э.¹ Однако, как показывают археологические исследования последних лет, эта смена в разных районах происходила в разное время. Так, однокольчатые удила, найденные на поселении Дальверзин и датированные концом II — началом I тысячелетия до н. э.², а также литейная форма из древнего Хорезма VIII в. до н. э.³ свидетельствуют о более раннем появлении этой формы удил на юге нашей страны. Материалы кургана Аржан VIII—VII вв. до н. э.⁴, где также были встречены подобные удила, отодвигают вглубь дату их появления в Туве. Ушбиикский образец следует датировать временем не ранее V в. до н. э., так как найденные вместе двудырчатые псалии получают повсеместное распространение лишь с этого времени⁵.

Бронзовые псалии дошли до нас в поврежденном виде (один — в обломках, от другого сохранились лишь концы). На плоском стержне имеются два боковых поперечных отверстия, образующих округлые утолщения. Место между отверстиями сильно потерто петлями удил. Слегка расширяющиеся концы отлиты в виде стилизованных голов птицы. Своеобразно использованы комбинации элементов «запятой» и «листа» — излюбленных декоративных мотивов у соседних племен Алтая⁶. Четырьмя рельефными листовидными выступами обозначены нижняя часть головы, надклювье и гребень. На прииртышских псалиях выпуклой продольной линией (в виде «запятой») разделен изогнутый клюв и отмечен глаз. Несмотря на условную трактовку, совершенно ясно, что в основу изображения положен образ хищной птицы с гребнем, или орлиноподобного грифона, широко распространенный в скифо-сибирском искусстве⁷. Прямые аналогии изображению птицы в подобной трактовке нам неизвестны. Наиболее близка случайная находка в Алма-Ате⁸.

Образцы, исполненные в условной манере «растительного типа», в большом числе встречены в памятниках Алтая⁹, Казахстана¹⁰ и Кавказа¹¹. Н. Л. Членова склонна эту манеру изобразительного искусства выделить в особый — «алтайский» — стиль¹². Можно предположить, что основой сюжета для ушбиикских псалий послужил распространенный на Алтае образ птицы с гребнем, выполненный в круглой скульптуре. Сюжет орла был излюбленным мотивом в прикладном искусстве местных

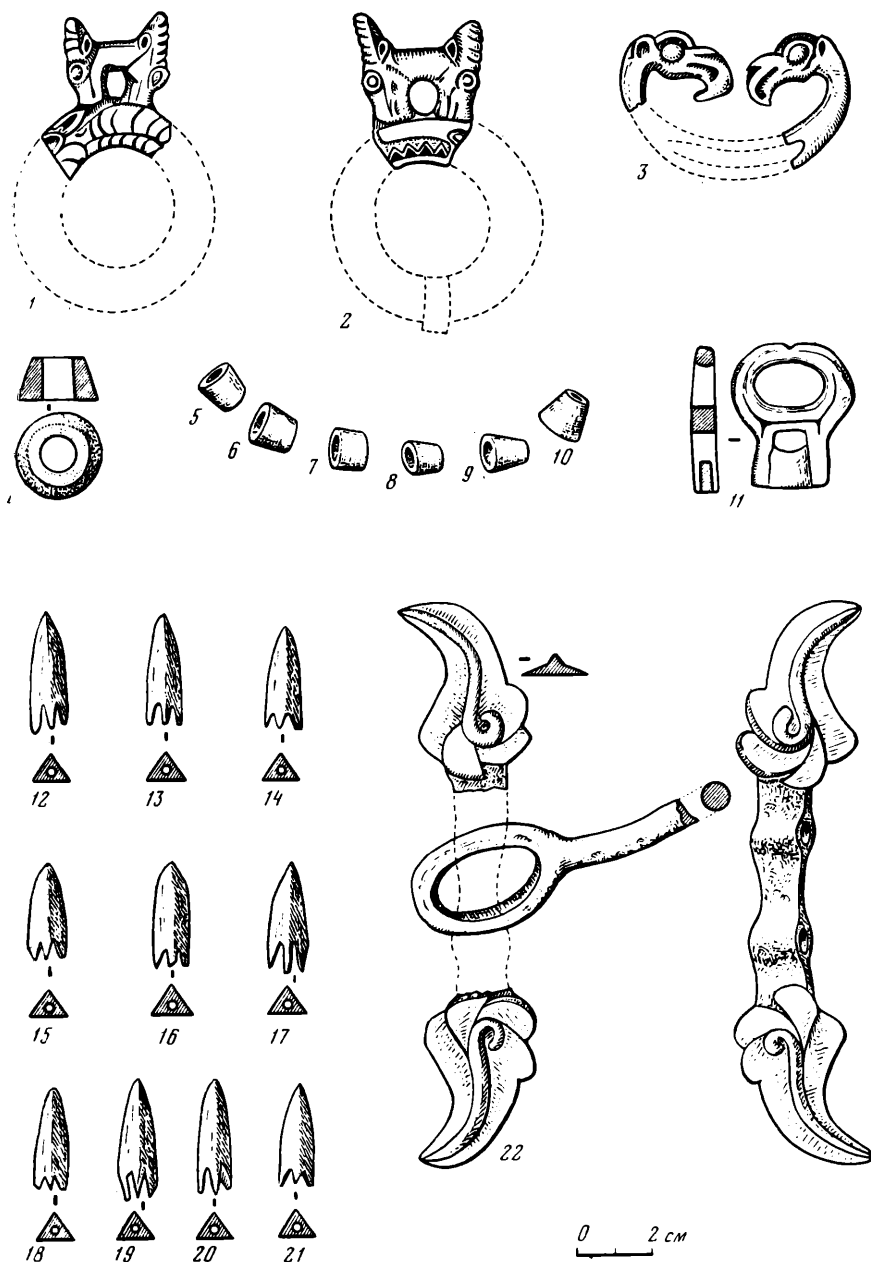

Рис. Бронзовые вещи

1, 2 — торочные пряжки; 3 — обломки полуовальной бляхи; 4—10 — ворворки; 11 — пряжка; 12—21 — наконечники стрел; 22 — обломок удил с псалями

племен еще в предшествующий период. Оригинальная и реалистическая манера изображения орлов характерна для чиликтинских племен VII—VI вв. до н. э. В дальнейшем развитии искусства прииртышских племен можно наблюдать намечаемый переход от реалистического изображения к орнаментальному, как это было присуще и искусству соседних племен¹³. Культ орла в Прииртышье существовал на протяжении многих

столетий. Смысловая нагрузка этого образа, очевидно, соответствовала представлениям скифо-сибирских племен¹⁴.

К конскому уздечному набору относится также бронзовая пряжка овальной формы с выступающей четырехугольной рамкой (рис., 11). По краю пряжки проходит бортик, образованный неглубоким желобком. Судя по сохранившимся литейным швам внутри овальной петли, пряжка отливалась в двустворчатой литейной форме. Такие миниатюрные пряжки в конской узде горноалтайцев (VI в. до н. э.)¹⁵ и савроматов (VI—V вв. до н. э.)¹⁶ были чумбурными. По мнению С. И. Руденко, чумбур был позднейшим усовершенствованием узды коневодов евразийских степей, но широко использовался у савроматов (вплоть до IV в. до н. э.)¹⁷ и саков (VII—VI вв. до н. э.)¹⁸. В отличие от савроматских и горноалтайских находок, на ушбиикской пряжке нет выступов. Исходя из аналогий, она может быть датирована, как и удила с псалиями, V в. до н. э.

Принадлежностью конской узды являются также семь конических ворворок с цилиндрическим отверстием (рис., 4—10). Одна из них (рис., 4) выделяется относительно большими размерами: высота 11,5 мм, диаметр основания 21 мм, верхний диаметр 16 мм. Остальные шесть в основном одинаковы: высота от 8,5 до 9 мм, диаметр основания 12—12,5 мм, верхний диаметр от 8,5 до 9 мм. Ворворки подобной формы использовались для крепления узла ремня и как украшения. Они имели широкое территориальное распространение и преобладают в комплексах VII—VI вв. до н. э.¹⁹

Вместе с конским убором найдены фрагменты от двух торочных пряжек и обломки бляхи.

Особый интерес представляют две бронзовые объемные головы хищной птицы, обращенные клювами друг к другу, завершавшие, по-видимому, полуовальную бляху с отверстием в центре (рис., 3). В скульптурных изображениях головок птиц подчеркнут характерный, круто загнутый с восковицей клюв, разделенный углублением в виде «запятой» на две части. Глаз показан в виде округлой выпуклости (зрачок), окруженной желобком и валиком. Уши переданы овальными углублениями.

Подобные изображения «ушастых» грифонов, исполненные в круглой скульптуре, были широко распространены на Алтае²⁰ и в Минусинской котловине²¹, где они увенчивали навершия кинжалов, украшали конскую сбрую. Однако, в отличие от ушбиикских, у алтайских грифонов уши переданы в виде завитка или выпуклого круга²². Обращает на себя внимание единичное композиционное и стилистическое единство новокумакской пряжки (VI—V вв. до н. э.) из Приуралья с ушбиикской бляхой. М. Г. Мошкова и К. Ф. Смирнов, изучавшие материалы Ново-Кумакского могильника, особо отмечали, что прямые аналогии пряжке следует искать в Южной Сибири и Казахстане²³. Идентичное изображение головы орлиноподобного «ушастого» грифона найдено в Приуралье, в Котловском могильнике VI—V вв. до н. э.²⁴ О раннем проникновении предметов прикладного искусства из Казахстана в Приуралье в VII—VI вв. до н. э. свидетельствуют материалы Чиликтинских курганов и Зуевского могильника²⁵. Указанные черты сходства в искусстве восточноказахстанских и сибирских племен, с одной стороны, а также ананьинских и савроматских — с другой, безусловно, объясняются существовавшими межплеменными контактами. Традиции скифского звериного стиля прослеживаются в нарочито подчеркнутой изогнутости клюва с восковицей ушбиикского экземпляра.

Близкие по стилю изображения орлиной головы известны в памятниках конца VI—начала V в. до н. э. Украины и Крыма²⁶.

Рассмотренные аналогии позволяют датировать ушбиикскую бляху началом V в. до н. э. Отчетливое сходство в манере изображения чиликтинских орлов (VII—VI вв. до н. э.) и ушбиикских орлиноподобных грифонов позволяет предполагать длительные местные традиции в прикладном искусстве. Однако появление стилизованных изображений птиц, так же как и зверей, очень далеких от реальных образов, в искусстве приир-

тышских племен вызвано, вероятно, изменениями, связанными с дальнейшим развитием религиозных воззрений.

Найденные обломки, по-видимому, торочных пряжек²⁷, к сожалению, недостаточны для полной реконструкции их формы (рис., 1, 2). На одном фрагменте сохранилось изображение головы хищника с утяжеленной верхней челюстью и оскаленной пастью. Зубы показаны в виде ряда треугольников, глаз отмечен овальным валиком. С внешней стороны примыкает рамка из сдвоенных голов рогатого животного, обращенных в противоположные стороны, которые образуют округлое отверстие для продевания ремня. Короткие с поперечными желобками рога напоминают по характерной форме рога казахстанской антилопы — сайги. На втором обломке — аналогичное изображение сдвоенных голов сайгака (?), образующее рамку с внешней стороны дугообразной пластины с изображением головы хищника (фрагмент, сохранились глаз, ухо и шея с поперечными линиями на ней и одной продольной). В отличие от первого фрагмента, сдвоенные головы сайгака на блоке второго обломка расположены примыкающими к шее (около уха), а не к верхней челюсти хищника, обозначенного на кольце (рис., 1).

Сдвоенные головы лося, козла, лошади часто составляют основу бляхи²⁸, петлевидного навершия на ножах²⁹ или дужку на бронзовых медалевидных зеркалах V—III вв. до н. э., происходящих из Минусинских степей³⁰. Пряжки с двумя головами коней найдены в могильнике Тагискен³¹. Сюжет — парные головы коней — использовался и у скифов.

В отличие от приведенных аналогий, ушбийские пряжки изготовлены небрежно. О плохом качестве бронзы свидетельствует значительная пористость изделий. Все они отлиты в односторонней литейной форме.

В целом стиль, сюжеты, художественные приемы рассмотренных образцов прикладного искусства из Прииртышья очень близки алтайским. Исторически это закономерно: близость территорий, существование тесных связей между алтайскими и прииртышскими племенами — вот причина общности (но не тождественности) материальной культуры этих племен.

Из оружия сохранились десять бронзовых наконечников стрел (рис., 12—21). По форме все они трехгранные, с внутренней втулкой и дуговидным или прямоугольным вырезом, с опущенными шипами. Размеры наконечников варьируют от 27 до 30 мм. У некоторых длина жалец достигает трети длины наконечника. По классификации К. Ф. Смирнова, эта форма относится к типу 14 и появляется у савроматов в VI в. до н. э. Дата подобных стрел в Южном Приуралье (Ново-Кумакский могильник) определена VI—V вв. до н. э.³² Аналогичные наконечники стрел, относящиеся к V в. до н. э., известны из могильников Бес-Шатыр³³ и Тагискен (VI—V вв. до н. э.)³⁴. Приведенные аналогии позволяют датировать ушбийские наконечники стрел V в. до н. э., что не противоречит хронологической принадлежности всего комплекса из Уш-бика.

Рассмотренный комплекс принадлежал, очевидно, представителю одного из сакских племен, в ареал которых входило и Семипалатинское Прииртышье. Несомненно, что эти племена были посредствующими звеньями в контактах сибирских и сакских, а также савроматских и ананьинских племен. Показательно в этом отношении применение однотипной конской узды, оружия и использование в прикладном искусстве мотива грифона. Образ грифона на ушбийской пряжке передан экспрессивно, ему (как у ближневосточных и скифо-савроматских племен) придавалось апотропеическое значение. Примечательно, что и в средневековые образы хищных птиц «выполняли» культо-магические функции у кыпчаков, а также ряда других тюркских народов Сибири, Казахстана и Средней Азии³⁵.

- 1 *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 295; *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов. — МИА, 1961, 101, с. 84; *Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры. — В кн.: *Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, с. 388.
- 2 *Заднепровский Ю. А.* Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, 1962, 118, с. 65, 67.
- 3 *Сабурова М. А., Ягодин В. Н.* Литейная форма из Хорезма. — СА, 1964, № 1, с. 306, рис. 1.
- 4 *Грязнов М. П.* Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. — Краткие тезисы докладов на конференции в г. Ленинграде в 1975 г. Л., 1975, с. 9.
- 5 *Грязнов М. П.* Памятники майэмирского этапа ранних кочевников. — КСИИМК, 1947, XVIII, с. 10.
- 6 *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960, с. 250, рис. 129.
- 7 *Погребова Н. Н.* Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики. — КСИИМК, 1948, XXII, с. 62; *Руденко С. И., Руденко Н. М.* Искусство скифов Алтая. М., 1949, с. 43, табл. X, 1; XI, 1.
- 8 *Максимова А. Г.* Предметы эпохи ранних кочевников в Центральном музее Казахстана (г. Алма-Ата). — Труды ИИАЭ АН КазССР, 1956, 7, табл. 1, 8.
- 9 *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая..., табл. XLIV; LXXVIII; LXXIX; *Сорокин С. С.* Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-су (Южный Алтай). — АСГЭ, 1974, 16, рис. 15, с. 88; *Руденко С. И., Руденко Н. М.* Искусство скифов Алтая, с. 30, табл. IV.
- 10 *Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры, рис. 70, 1.
- 11 *Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1970, табл. XIV, 9.
- 12 *Членова Н. Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967, с. 137, 138.
- 13 *Артамонов М. И.* Скифо-сибирское искусство звериного стиля. — МИА, 1971, 177, с. 29, 32.
- 14 *Погребова Н. Н.* Грифон в искусстве Северного Причерноморья..., с. 66; *Членова Н. Л.* Происхождение..., с. 120.
- 15 *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая..., табл. XXXIX, 2, 3.
- 16 *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов, с. 88.
- 17 Там же, с. 95, 96.
- 18 *Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры, рис. 8, 11.
- 19 *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов, с. 146, рис. 50, 12; *Рабинович Б.* О датировке некоторых курганов скифского Приднепровья. — СА, 1936, 1, с. 94, рис. 8а; *Членова Н. Л.* Происхождение..., с. 79, табл. 17; рис. 70, 10а; *Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры, рис. 24, 5; *Вишневская О. А.* Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. М., 1973, табл. XII, 10; *Сорокин С. С.* Цепочка курганов..., рис. 5, 8.
- 20 *Радлов В. В.* Сибирские древности. — МАР, 1891, 5, табл. XI, II; XII, 8—10; *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая..., табл. XCVII, 1—3, с. 287, рис. 146; *Грязнов М. П.* Древнее искусство Алтая. Л., 1958, рис. 32; 33.
- 21 *Клеменц Д. А.* Древности Минусинского музея. Томск, 1886, табл. XIV, 2; *Членова Н. Л.* Происхождение..., табл. 4, 9, 10.
- 22 *Членова Н. Л.* Происхождение..., с. 143.
- 23 *Мошкова М. Г.* Ново-Кумакский курганский могильник близ г. Орска. — МИА, 1962, 115, с. 226, рис. 14, 8; *Смирнов К. Ф.* Савроматы. М., 1964, с. 220.
- 24 *Збруева А. В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. — МИА, 1952, 30, с. 230.
- 25 *Черников С. С.* Загадка Золотого кургана. М.; Л., 1965, с. 58.
- 26 *Яценко И. В.* Скифия VII—V вв. до н. э. — Труды ГИМ, 1959, 36, с. 63, табл. III, 3; *Ильинская В. А.* Культурные жезлы скифского и предскифского времени. — В кн.: Новое в советской археологии. М., 1965, рис. 3, 4.
- 27 Приносим глубокую признательность С. С. Сорокину за это сообщение.
- 28 *Собрание Л. К. Фролова.* Хранится в ГЭ, колл. № 1122/3.
- 29 *Артамонов М. И.* Сокровища саков. М., 1973, рис. 115; 123; 126.
- 30 *Полторацкая В. Н.* Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы. — АСГЭ, 1966, 8, с. 89, рис. 7, 4.
- 31 *Толстов С. П., Игина М. А.* Саки низовьев Сырдарьи. — СА, 1966, № 2, рис. 7, 9.
- 32 *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов, с. 56, табл. III, 67, 68, 71, 72; *Мошкова М. Г.* Ново-Кумакский курганский могильник..., с. 208, рис. 4.
- 33 *Акишев К. А.* Саки Семиречья. — Труды ИИАЭ АН КазССР, 1956, 7, табл. I.
- 34 *Толстов С. П., Игина М. А.* Саки низовьев Сырдарьи, рис. 9.
- 35 *Кадырбаев М. К.* Зооморфные костяные пластины из Северного Казахстана. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с. 137—139.